

ПРЕЖНЯ И НАСТОЯЩА ВОЕННЫЯ АТТЕСТАЦІИ.

Статья г. Z «Военныя аттестаціи», помѣщенная въ № 12459 ¹⁾ «Новаго Времени», весьма рѣшительно возстаетъ противъ нынѣ дѣйствующихъ въ нашей арміи аттестацій и находитъ, что таковыя совершенно не отвѣчаютъ намѣченной цѣли, что онѣ вовсе не были вызваны реальной необходимостью, а явились исключительно лишь какъ уступка и дань вѣяніямъ недавняго прошлаго и, такимъ образомъ, доставшись нынѣшнему Военному Министру по наслѣдству, существуютъ до сихъ поръ просто лишь по недоразумѣнію.

Такъ какъ въ статьѣ г. Z приведено почти все, что до сихъ поръ сказано противниками новыхъ аттестаціонныхъ правилъ, то статья эта заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія.

Г. Z начинается съ того, что новая коллегіальная система аттестованія, при наличіи многихъ отрицательныхъ сторонъ, имѣетъ одинъ главный непоправимый недостатокъ — безответственность аттестующихъ.

«Прежде, говоритъ г. Z, подчиненный зналъ лишь своего прямого начальника, заинтересованнаго наилучшимъ состояніемъ своей части; поэтому каждый офицеръ былъ увѣренъ, что служба и

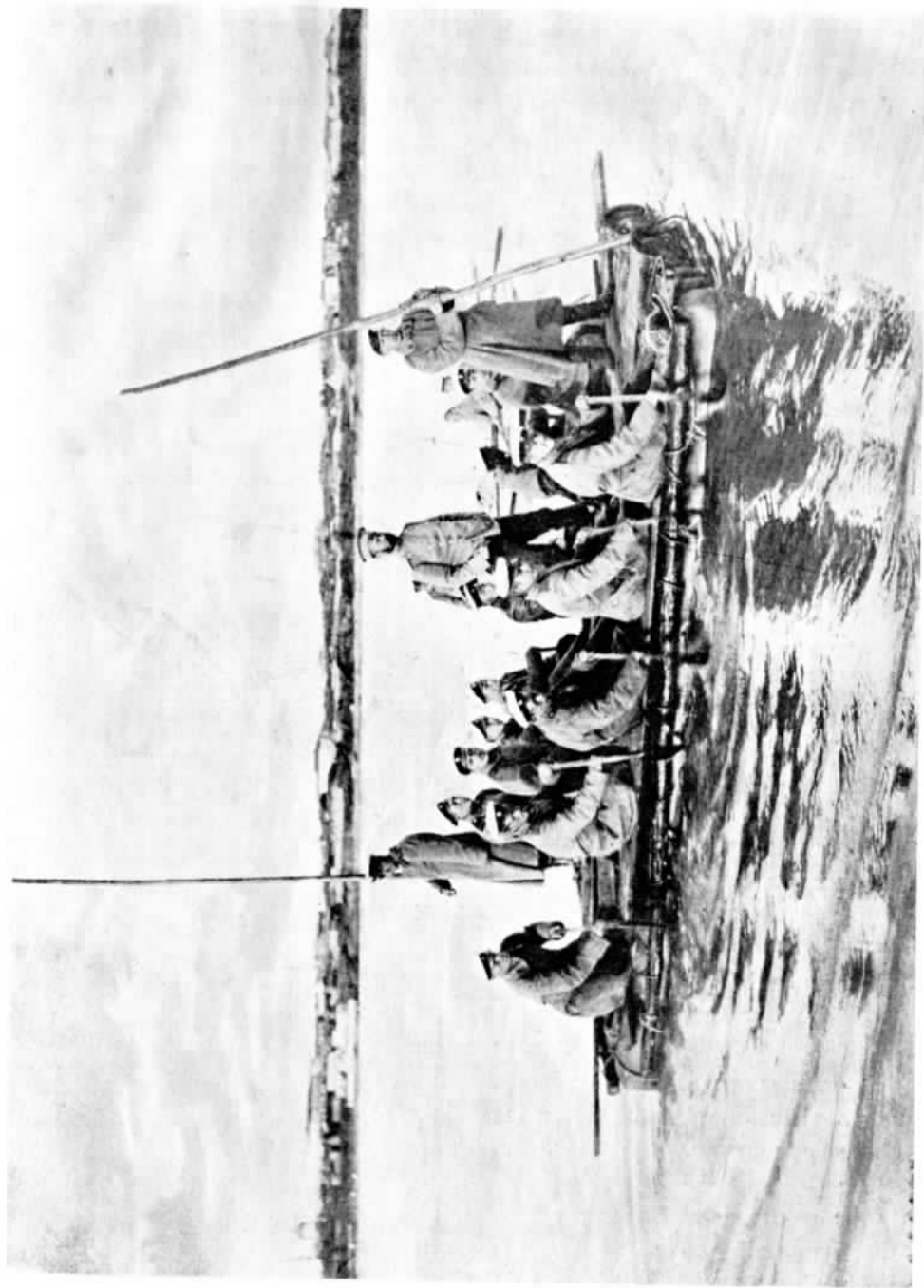
¹⁾ 17 Ноября 1910 г.

нравственный обликъ его будутъ оцѣнены командиромъ части справедливо, такъ какъ иначе это было бы послѣднему невыгодно и опасно; если и бывали рѣдкіе случаи, говорить г. Z, что командиръ полка сгущалъ краски, то командиръ бригады и начальникъ дивизіи имѣли всегда возможность слишкомъ яркіе тона соответственно ослабить; впрочемъ, по мнѣнію г. Z, надобность въ этомъ коррективѣ встрѣчалась сравнительно рѣдко, такъ какъ уклоненія отъ справедливости въ оцѣнкѣ, если и бывали на практикѣ, то только въ сторону послабленій, ради семьи или долгой службы аттестуемаго.

Закончивъ эту апологію прежней системы аттестованія, г. Z задаетъ вопросъ: «что же даютъ арміи нынѣшніе военные парламенты 1906 года, въ которыхъ обсуждаются качества лицъ, въ большинствѣ неизвѣстныхъ членамъ совѣщанія?»

Согласно существующихъ правилъ, аттестація на cadaго офицера прежде всего составляется и пишется не коллегией, не совѣщаніемъ, а единолично непосредственнымъ начальникомъ офицера; затѣмъ аттестація разсматривается слѣдующимъ, въ порядкѣ старшинства, прямымъ начальникомъ аттестуемаго, который, изложивъ на оной въ особой графѣ свое мнѣніе, представляетъ заполненный такимъ образомъ аттестаціонный листъ въ слѣдующую инстанцію, откуда вся переписка попадаетъ уже въ совѣщаніе. Предсѣдатель совѣщанія, въ случаѣ несогласія онаго съ оцѣнкой, изложенной въ аттестаціонномъ листѣ, долженъ въ особой графѣ точно объяснить причины этого несогласія, а затѣмъ аттестаціонный листъ представляется на утвержденіе слѣдующаго высшаго прямого начальника аттестуемаго; такимъ образомъ аттестація cadaго офицера, составленная ближайшими прямыми его начальниками, строго отвѣтственными за правдивость оцѣнки, проходитъ черезъ надежный фильтръ.

Очевидно, что при этой системѣ принципъ справедливости гарантируется въ значительно большей степени, чѣмъ это было прежде, когда для всѣхъ офицеровъ, даже самыхъ младшихъ, первой аттестующей инстанціей былъ командиръ полка, не всегда даже имѣющій возможность достаточно ознакомиться, если не со служебными, то съ нравственными качествами нѣсколькихъ десятковъ подчиненныхъ ему офицеровъ; что же касается командира бригады и начальника дивизіи, то ихъ знакомство съ большинствомъ такихъ аттестуемыхъ естественно можетъ быть еще менѣе основательнымъ.

Переправа черезъ р. Иртышъ 10 сентября 1910 г.

Странно, что г. Z, столь увѣренный въ справедливости прежнихъ аттестацій, сомнѣвается въ правдивости настоящихъ. Онъ самъ говорить, что нельзя допустить, чтобы всѣ степени служебной іерархіи оказались тенденціозно несправедливыми; а вѣдь въ настоящее время въ оцѣнкѣ качествъ каждаго подчиненнаго принимаетъ участіе значительно большее число этихъ степеней и притомъ изъ категорій наиболѣе освѣдомленныхъ.

Для дѣла безразлично, вслѣдствіе какихъ причинъ аттестаціи бывають несправедливыя, но что таковыя при прежней системѣ бывали очень нерѣдко, это знаютъ всѣ. Кому неизвѣстно, что еще весьма недавно негодные для службы капитаны аттестовались нѣкоторыми командирами полковъ выдающимися, дабы этимъ путемъ добиться производства ихъ въ подполковники, а слѣдовательно и перевода въ другую часть. Кому неизвѣстно, что послабленіе при аттестованіи и сгущеніе красокъ въ благоприятную для аттестуемыхъ сторону производились не только ради семьи или продолжительной службы подчиненныхъ, но и вслѣдствіе другихъ менѣе идеальныхъ причинъ.

Всѣ эти уклоненія въ аттестаціяхъ отъ принципа справедливой оцѣнки оставались въ прежнее время почти всегда безнаказанными, вслѣдствіе весьма затруднительнаго, какъ было уже сказано, для высшихъ инстанцій контроля и въ виду того, что сущность аттестацій не объявлялась, какъ теперь, аттестуемому немедленно, а оставалась для него непроницаемой тайной.

Какъ прежде, такъ и теперь, каждый даже самый посредственный начальникъ заинтересованъ въ состояніи ввѣренной ему части, но чтобы эта заинтересованность была гарантіей, какъ увѣряетъ г. Z, что служба и нравственный обликъ офицера будутъ оцѣнены справедливо, съ этимъ врядъ ли можно согласиться. Нерѣдко бывали причины, хотя того же эгоистическаго характера, но болѣе существенныя, которыя при прежней системѣ часто служили помѣхой къ заслуженному служебному выдвигенію подчиненнаго.

Теперь при аттестованіи нарушить принципъ справедливости много труднѣе, въ особенности въ отношеніи оцѣнки качествъ младшихъ офицеровъ и капитановъ; контроль и коррективы здѣсь значительно усилились и требуется не одно краткое, какъ прежде, ничѣмъ почти не мотивированное заключеніе, а обоснованное и подробное изложеніе мнѣнія о службѣ, умственныхъ, физическихъ и нравственныхъ качествахъ аттестуемаго офицера.

Г. Z утверждаетъ, что новыя аттестаціонныя правила умаляютъ авторитетъ начальника и разрушаютъ дисциплину, такъ какъ онѣ являются какъ бы доказательствомъ недовѣрія къ нему; полагаю, что опасаться такихъ послѣдствій нечего; вѣдь не пострадалъ ни начальническій авторитетъ, ни воинская дисциплина отъ упорядоченія, въ прошломъ столѣтіи, хозяйства въ войскахъ, хотя реформа эта главнымъ образомъ выразилась въ томъ, что командиръ пересталъ быть самостоятельнымъ и единоличнымъ приходо-расходчикомъ суммъ, отпускаемыхъ казной на нужды части.

Г. Z весьма недобрительно относится къ тому, что право аттестовать дано не только баталіоннымъ, но даже и ротнымъ командирамъ; «вчерашнимъ, какъ онѣ говорятъ, собутыльникамъ аттестуемыхъ».

«Прежде, замѣчаютъ г. Z, подчиненный зналъ лишь своего командира, который только и писалъ аттестаціи, а теперь большую часть аттестацій пишутъ уже не командиры частей, а капитаны и подполковники, у коихъ нѣтъ должнаго для этого опыта и образа во взглядахъ и понятіяхъ».

«И каковы создаются отъ этого, негодуяще восклицаетъ г. Z, отношенія въ частяхъ войскъ! Вѣдь, проглатывая рюмку водки у полкового буфета, молодой офицеръ находится подъ угрозою, что ему «пріятель» пропишетъ въ аттестаціи о пристрастіи къ употребленію алкоголя, а это поведетъ къ предваренію о служебномъ несоотвѣтствіи; развѣ стануть откровенничать съ товарищемъ, который завтра будетъ писать аттестацію? Но вѣдь надо-же гдѣ нибудь отвести душу! Мы сами вынуждаемъ молодежь искать знакомства на сторонѣ и разрушаемъ дружбу и тѣсныя товарищескія отношенія въ частяхъ».

Г. Z утверждаетъ, что нашъ младшій начальствующій персоналъ еще не таковъ, чтобы судить о своихъ подчиненныхъ и младшихъ сослуживцахъ и что въ этомъ судѣ нѣтъ никакой надобности; достаточно о нихъ одного краткаго общаго заключенія командира части въ родѣ: «удовлетворительный», «хорошій» и т. п.; тогда, говоритъ г. Z, «не понадобится и сыска объ интимной жизни офицера».

Если прежде офицеры признавали своимъ начальникомъ только командира части, то сожалѣть о такомъ странномъ положеніи казалось бы нечего. Между младшимъ офицеромъ части и ея командиромъ имѣются еще начальники промежуточныхъ инстанцій—начальники,

безъ содѣйствія которыхъ самый талантливый командиръ части обойтись не можетъ. Начальники эти отвѣчаютъ за ввѣренные имъ баталіоны, роты, эскадроны и батареи, а слѣдовательно и за офицеровъ, находящихся въ ихъ составѣ; поэтому является непонятнымъ, почему г. Z полагаетъ, что указанные офицеры обязаны «знать» только командировъ отдѣльныхъ частей и почему командиры баталіоновъ, ротъ, эскадроновъ и батарей считаются г. Z недостаточно компетентными для оцѣнки ближайшихъ своихъ помощниковъ. Отличить добросовѣстнаго труженика отъ лѣнтяя, энергичнаго отъ вялаго, распорядительнаго отъ ненаходчиваго, знающаго и любящаго военное дѣло отъ незнающаго и неинтересующагося имъ, здороваго физически отъ хилаго и болѣющаго и т. п. далеко нетрудно; для этого не нужно особенной прозорливости и опыта, которые, по мнѣнію г. Z, могутъ быть только у командировъ отдѣльныхъ частей и выше. Я думаю, что необходимый запасъ этихъ данныхъ найдется и у подполковниковъ и капитановъ, большинство коихъ достигаетъ у насъ этихъ чиновъ уже далеко не юношами.

Напрасно г. Z утверждаетъ, что аттестаціи пишутъ на младшихъ офицеровъ ихъ «товарищи», «пріятели» и «собутыльники» и что выпитая у полкового буфета рюмка водки можетъ явиться угрозой обвиненія въ пристрастіи къ вину. По существующимъ правиламъ аттестаціи могутъ писать только начальники своимъ подчиненнымъ и отношеніе ихъ къ этой священной обязанности отнюдь не такое своеобразное, какъ предполагаетъ г. Z, а потому молодымъ офицерамъ незачѣмъ впадать въ уныніе и стремиться на сторонѣ, внѣ своей родной части, отводить душу, если только душа ихъ не требуетъ, чтобы одѣяніе, прикрывающее тѣло, было растегнуто на всѣ крючки и пуговицы.

Сплоченность полковой семьи и истинно товарищескія отношенія разрушаются не аттестаціями ближайшихъ начальниковъ, а отсутствіемъ у этихъ начальниковъ авторитета и должнаго значенія; то и другое въ немалой степени поддерживается новыми аттестаціонными правилами, которыя нынѣ заставляютъ младшихъ офицеровъ «хорошо знать» не только командира части, но и ближайшихъ своихъ начальниковъ.

Формула, рекомендуемая г. Z, для аттестаціи младшихъ офицеровъ весьма коротка, но и весьма необстоятельна. Подобная формула, состоящая изъ одного—двухъ словъ «хорошій», «отличный» и т. д., безъ подробной характеристики офицера, можетъ повести къ весьма нежелательнымъ результатамъ въ отношеніи

соблюдения справедливости вообще и интересов службы в частности.

Хотя г. Z и установилъ, что только у младшаго начальствующаго персонала нѣтъ общности взглядовъ и понятій, необходимыхъ для оцѣнки подчиненныхъ и что эти недочеты сами собою исчезаютъ у начальниковъ высшихъ степеней, начиная съ командира полка, но приведенный г. Z въ защиту своего мнѣнія частный примѣръ о хорошей аттестаціи, данной командиромъ части завѣдомо извѣстному лѣнтю и кутилѣ, лучше всего доказываетъ, что и у командировъ полковъ бываетъ иногда весьма своеобразная оцѣнка служебныхъ и прочихъ качествъ подчиненныхъ.

Считать незамѣнимо-полезнымъ для полка офицера— общеизвѣстнаго лѣнтя и забулдыгу только потому, что онъ хорошо рассказываетъ анекдоты и всегда веселъ «даже на маневрахъ», по меньшей мѣрѣ было рискованно и прежде, а въ наше время, когда къ офицеру предъявляется столько серьезныхъ требованій, въ особенности. Неужели г. Z полагаетъ, что маневры и походы, даже мирнаго времени, могутъ наводить на нашихъ офицеровъ столько подавленности и унынія, что въ полкахъ для поддержанія бодронастроения офицеровъ необходимо запастись такими героическими средствами? Смѣю думать, что подобныя средства, какъ наличие лѣнтяевъ и кутилъ-анекдотистовъ— совершенно не нужны для нашей арміи ни въ мирное, ни, въ особенности, въ военное время, такъ какъ во время войны такого рода офицеры обыкновенно оказываются не на боевыхъ позиціяхъ, а въ глубокомъ тылу.

Г. Z вполне правъ, что при новыхъ правилахъ аттестованія подобные офицеры не получаютъ хорошей оцѣнки и долго терпимы на службѣ не будутъ, но объ этомъ сожалѣть ему нечего, такъ какъ такіе «добрые малые», развращающіе своимъ примѣромъ слабыхъ характеромъ товарищей, весьма вредны для службы.

Г. Z почему-то полагаетъ, что для составленія подробной аттестаціи на младшаго офицера необходимо прибѣгать къ сыску объ его интимной жизни; мнѣ кажется, что разъ такой сыскъ не установленъ и отсутствуетъ, какъ извѣстно г. Z, въ отношеніи старшихъ начальниковъ, то онъ ненуженъ и въ отношеніи младшихъ; но относиться совершенно безразлично къ внѣслужебной жизни офицера не должны не только командиры части и младшіе начальники офицера, но и всѣ его сослуживцы. Офицеръ, какъ членъ войсковой семьи, пользуется весьма большими преимуществами,

но долженъ за это тщательно выполнять и установленныя въ отношеніи военной семьи обязанности; за этимъ должны наблюдать всѣ ея члены, такъ какъ общество по одному офицеру судить о всей части; если же офицеръ желаетъ воспользоваться только правами, но не желаетъ въ своей частной жизни подчиниться традиціоннымъ требованіямъ военной среды, то онъ долженъ лишиться права на принадлежность къ этой средѣ и долженъ быть немедленно изъ нея исключенъ. Такія исключенія со службы младшихъ офицеровъ въ прежнее время бывали очень рѣдки, такъ какъ ихъ внѣслужебной жизнью никто въ сущности не считалъ себя обязаннымъ интересоваться.

Г. Z говоритъ, что «подъ флагомъ совѣщанія весьма часто укрывается желаніе насолить неприятному человѣку и слабость душевная—порадѣть «пріятелю», что коммиссія обыкновенно разжигаетъ мнѣніе прямого начальника какъ въ лучшую, такъ и въ худшую сторону, что качество аттестуемыхъ большею частью не извѣстны членамъ совѣщанія и что на судьбу офицеровъ вліяютъ командиры другихъ частей, заинтересованные всегда въ томъ, чтобы проводить своихъ кандидатовъ».

Каждое совѣщаніе состоитъ изъ нѣсколькихъ лицъ; въ составъ его входятъ и прямые начальники аттестуемыхъ. Если бы у кого либо изъ прочихъ членовъ совѣщанія явилось желаніе насолить неприятному человѣку или порадѣть пріятелю, то такое желаніе, равно какъ и попытка провести своего кандидата въ ущербъ другимъ, неминуемо встрѣтили бы противодѣйствіе со стороны прямыхъ начальниковъ аттестуемыхъ.

Мнѣніе г. Z, что совѣщаніе обыкновенно неправильно обезцвѣчиваетъ аттестаціи прямыхъ начальниковъ, совершенно голословно; казалось бы наоборотъ: отдѣльные члены совѣщанія въ общемъ менѣе ответственны, нежели каждый порознь, а потому слѣдуетъ предполагать, что совѣщаніе высказывается болѣе рѣшительно и опредѣленно, нежели прямые начальники, пишущіе аттестаціи единолично. Что качества аттестуемыхъ извѣстны далеко не всѣмъ членамъ совѣщаній, это вѣрно; но каждый изъ членовъ имѣетъ право просить подробнаго изложенія фактовъ, дабы опредѣленно уяснить качество того или другого аттестуемыхъ, въ особенности если кто нибудь изъ нихъ прямыми начальниками признанъ выдающимся или неудовлетворительнымъ. Огвѣты на эти вопросы даются немедленно, какъ прямымъ начальникомъ атте-

стугамаго, участвующимъ въ совѣщаніи, такъ и предѣдателемъ онаго.

Разсмотрѣніе совѣщаніемъ единоличныхъ аттестацій, по моему мнѣнію еще и потому весьма полезно, что оно вноситъ въ дѣло оцѣнки одинъ общій критеріумъ, для сравнительно весьма значительнаго числа аттестуемыхъ, а слѣдовательно устраняетъ возможныя проявленія слишкомъ большой строгости или снисходительности. Вслѣдствіе рѣзкихъ уклоновъ отъ равнодѣйствующей въ прежнее время, очень часто нарушался принципъ справедливости, чего въ настоящее время быть не можетъ.

Помнится мнѣ, какъ въ годъ начала дѣйствія новыхъ правилъ, командиръ бригады въ дивизионномъ совѣщаніи ¹⁾, по поводу крайне снисходительныхъ аттестацій командира полка другой бригады, весьма остроумно замѣтилъ: «какъ жаль, Александръ Ивановичъ, что вы не сваха, а то всѣ невѣсты навѣрное выходили бы замужъ; такъ вы умѣете расхваливать». Фраза эта имѣла весьма плодотворное вліяніе на весь ходъ совѣщанія; она внесла строгій коррективъ при оцѣнкѣ качествъ всѣхъ капитановъ дивизіи. Не будь совѣщанія, легко могло бы случиться, что нѣкоторые изъ капитановъ идеально благороднаго, но и идеально снисходительнаго, Александра Ивановича могли бы совершенно незаслуженно, въ ущербъ дѣлу, удостоиться аттестація «выдающихся». Это тѣмъ болѣе было вѣроятно, что начальникъ дивизіи командовалъ дивизіей недавно, а командира соответственной бригады и вовсе не было.

Г. Z, ополчаясь противъ совѣщаній, говоритъ: «давно извѣстно, что все лучшее на землѣ творится единымъ умомъ и единой волей, а не коллегіей» и, дабы окончательно убѣдить слушателей въ бесполезности совѣщаній, обращается за помощью къ М. И. Драгомирову, который, въ свое время, заявилъ, что «въ дѣлѣ оцѣнки ближняго объективнаго способа дать невозможно. Аттестация есть дѣло совѣсти и разумѣнія начальника и никакой другой организаціи допустить нельзя, ибо это противно духу военной службы».

На это я отвѣчу г. Z, что творчество и составленіе аттестацій—двѣ отрасли человеческой дѣятельности, не имѣющія ничего общаго другъ съ другомъ; что же касается мнѣнія М. И. Драгомирова, то

¹⁾ Въ коемъ я самъ участвовалъ.

г-ну Z, ранѣ чѣмъ прибѣгать къ такимъ доказательствамъ, слѣдовало бы вспомнить древній совѣтъ: *Noli in verba magistri jurare*, т. е. не клясться словами учителя, такъ какъ они далеко не всегда составляютъ непреложную истину.

Что аттестація есть дѣло совѣсти и разумѣнія начальника, это вѣрно; но, что никакой другой системы оцѣнки, кромѣ прежней, допустить нельзя, въ этомъ позволительно усомниться; не у всѣхъ же начальниковъ въ надлежащей степени развита аттестаціонная совѣсть и разумѣніе, въ особенности когда дѣло касается благотворительности на казенный счетъ или соображеній чисто эгоистическаго характера.

Въ заключеніе своей статьи г. Z говоритъ: «вѣдь не странно ли право, что командиру полка довѣряютъ вести въ бой 4,000 человекъ и не довѣряютъ оцѣнки качествъ своего подчиненнаго» и далѣе заканчиваетъ свою статью такъ: «и при старыхъ правилахъ въ болѣе важныхъ случаяхъ, командиры совѣтовались со своими штабъ-офицерами, но это было ихъ право, а не обязанность и дисциплина не страдала. Только наличность правъ и власти можетъ вырабатывать людей инициативы и никакими приказами эту добродѣтель не привьешь».

Обязанность каждаго младшаго начальника представлять къ установленному сроку полную характеристику подчиненныхъ ему офицеровъ имѣетъ весьма важное служебное значеніе и исключаетъ всякое со стороны послѣднихъ основаніе къ какимъ бы то ни было пересудамъ, упрекамъ или хотя бы скрытому неудовольствію, что неминуемо было бы въ томъ случаѣ, если бы кто либо изъ ближайшихъ начальниковъ по собственному побужденію представилъ командиру части, хотя и совершенно правдивую, но не совсѣмъ хвалебную для подчиненнаго, аттестацію. Вѣроятно вслѣдствіе этихъ соображеній никто прежде къ командиру части съ такими аттестаціями и не являлся, развѣ если къ этому вынуждала только самая крайняя необходимость. Что касается права командировъ полковъ совѣщаться въ болѣе важныхъ случаяхъ со своими штабъ-офицерами, то такими правами, въ прежнее недавнее время, командиры пользовались исключительно только при обсужденіи хозяйственныхъ вопросовъ, такъ какъ только такіе вопросы считались дѣйствительно важными, а потому право это никакого фактическаго вліянія на оцѣнку служебныхъ качествъ младшихъ офицеровъ не имѣло.

Читая заключительныя строки статьи г. Z, приходится недоумѣвать, почему авторъ ея такъ озабоченъ прерогативами власти однихъ только командировъ полковъ, почему онъ совершенно игнорируетъ ихъ главныхъ сотрудниковъ—командировъ баталіоновъ, ротъ и эскадроновъ. Вѣдь имъ тоже поручается вести въ бой не только сотни, но даже тысячи людей; такъ неужели г. Z находить невозможнымъ довѣрить этимъ подполковникамъ, капитанамъ и ротмистрамъ составленіе аттестацій на подчиненныхъ имъ младшихъ офицеровъ!! Наличие соответственныхъ правъ и власти необходима не одному только полковому командиру; иначе его самые главные сотрудники обратятся въ манекеновъ, лишенныхъ инициативы, авторитета и значенія и уже дѣйствительно, какъ говоритъ г. Z, никакими приказами эти качества привить имъ въ нужную минуту не представится возможнымъ.

Ф. Тозефовичъ.

